

Лицо Дунфан Личжу было жестким. Она пришла с намерением критиковать ее, но слова Дунфан Минхуи напомнили ей, что она всегда считалась нежной и добродетельной леди. Как она могла вести себя так строго?

«Девятая сестра, ты неправильно поняла, выбегать и приветствовать слуг так было очень опасно. К счастью, эти собачьи слуги знали, что вы их хозяин. Если бы они были недальновидными, они бы причинили вам вред по ошибке, что нам тогда делать? Более того, четвертая старшая сестра не понимает, почему ты вступилась за нее?»

Дунфан Минхуи очень пренебрежительно фыркнула: «Я, заступилась за этого человека? Весь этот инцидент был случайным».

Несмотря на свое оправдание, Дунфан Минхуи знала, что это не сотрет подозрений в сердце Дунфан Личжу.

У Минхуи внезапно возникла мысль, что она должна найти способ и навязать все глупые проступки, которые она совершила по отношению к главной героине, на эту ядовитую женщину. Пусть у нее будет вкус того, что ее обвиняют в чужих преступлениях.

Эта дама всегда использовала ее для продвижения своих целей, почему бы не сделать то же самое с ней?

«Четвертая сестра, это была моя вина, отпустите эту суку на данный момент, мы подумаем о другом способе уничтожить ее». Дунфан Минхуи взяла на себя инициативу признать свою ошибку, сказав это против своей воли, была очень раздражена.

Когда Личжу увидел ее такой, ее подозрение немного ослабло: «Есть множество возможностей, я просто не уверена, захочет ли девятая сестра сделать это».

Когда Дунфан Минхуи услышала это, она была вне себя от радости, с энтузиазмом схватила Дунфан Личжу за руку и кокетливо сказала: «Моя дорогая четвертая старшая сестра, подойди ближе и послушай. Вы также должны знать мою ненависть к ней и то, что сука, осмелилась украсть мужчину этой дамы, просто посмотрите, как я мучаю ее до смерти».

Госпожа героиня, пожалуйста, не обижайтесь, я делаю это для того, чтобы запутать оппонента и снизить бдительность другой стороны. Дунфан Минхуи плакала и признавалась в своем сердце.

Дунфан Личжу увидела, что она, наконец, вернулась к своему прежнему «я», поманив рукой, она прошептала: «Когда я увидела молодого мастера, встречающегося с ней в последний раз, казалось, что она ему нравится. Почему бы нам не помочь им, разве это не хорошая идея?»

Дунфан Минхуи был удивлен: «Ты имеешь в виду двоюродного брата?»

Дунфан Личжу кивнул: «Он слушает тебя больше всего. Если вы поговорите с ним, он обязательно согласится».

«Нет проблем, четвертая сестра, будьте терпеливы и ждите моих хороших новостей».

После радостного удаления Дунфан Личжу, Дунфан Минхуи поддерживала голову с грустным взглядом на лице, она знала, что эта ядовитая женщина ни к чему хорошему не приведет. Неужели она в конечном итоге понесет все грехи? Неудивительно, что четвертая сестра сбежала с хорошим браком, в то время как она закончила с несчастной судьбой.

«Мисс, ваша травма головы еще не зажила, вам нужно отдохнуть». Цуйэр напомнил со стороны.

Дунфан Минхуи покачала головой и пренебрежительно махнула рукой: «Как мой двоюродный брат может приехать сюда в это время?»

Был ли он связан с Патриархом?

«Мисс, вы забываете, через несколько дней будет день рождения Патриарха, молодой мастер естественно придет отпраздновать день рождения». Патриарх, который был ее отцом? День рождения?

Казалось, что в книге есть абзац, в котором упоминается об этом, но это был просто отрывок, поэтому в нем содержались незначительные детали. Тем не менее, это был его день рождения, седьмой сестре было бы тяжело.

По прошествии двух дней Дунфан Минхуи гуляла по саду, когда встретила неожиданного гостя, своего двоюродного брата Цинь Му.

Цинь Му был талантливым, элегантным и умным юношей, в нем все было хорошо. Его единственным серьезным недостатком была его похотливость по отношению к женщинам, просто видя красивую женщину, проходящую мимо, он заискивал. Его мать верила, что однажды он получит хороший урок от них.

«Зачем двоюродному брату быть здесь?»

Цинь Му был еще молод, он уже был войном третьего уровня. В будущем было бы трудно найти кого-то, кто мог бы соперничать с ним во всем округе. Если бы он достаточно хорошо совершенствовался, он добился бы успеха.

Глядя на него, Дунфан Минхуи с первого взгляда отказался от своего предыдущего плана: «Двоюродный брат, прошло много времени, ты выглядишь еще красивее, чем раньше. Ты пришел навестить мою маму?»

«Маленький рот моей двоюродной сестры стал еще слаще, я еще не видел свою тетю, я готовился к тому, чтобы пойти, хочешь пойти вместе?»

«Конечно, я слышала, как моя мама рассказывала о вашем опыте, мой двоюродный брат должен рассказать мне об интересных вещах, которые произошли в вашем путешествии».

Они говорили счастливо, и только когда они подошли к двери Второй мадам Цинь Цинь, они, наконец, остановились.

Когда Цинь Цинь увидела их хорошие отношения, она пошутила: «Хуэйэр, что твой двоюродный брат сказал тебе, чтобы сделать тебя такой счастливой, я тоже хочу знать».

Дунфан Минхуи бросилась в объятия своей матери и застенчиво сказала: «Мать хочет дразнить меня, но двоюродный брат пережил так много забавных вещей в своем путешествии, я тоже хочу испытать это».

«Хуэйэр, не будь глупым, ты еще молод».

Дунфан Минхуи высунула язык, а затем отступила в сторону, наблюдая, как Цинь Му и ее мать болтают.

В день рождения Патриарха дом семьи Дунфан был ярко освещен и полон радости, украшен праздничным красным цветом. На званом обеде Дунфан Минхуи пригласил Цинь Му и Дунфан Ваньей сестру за стол.

Дунфан Ваньей проигнорировал ее, отношения между ней и Минхуи были похожи на огонь и воду, неспособные образовать реку. Если бы она не была в лесу с ней несколько дней назад, ее впечатление о Минхуи было бы еще хуже.

Как они могли терпеть друг друга, оба были неумолимы до такой степени, что всеобщее внимание было сосредоточено на них.

«Чего ты хочешь?» Дунфан Ваньей скрежетала зубами в раздражении.

Как только Дунфан Минхуи услышала ее раздраженный голос, ее ноги бесхребетно задрожали, и она проглотила свою слюну: «Седьмая — седьмая сестра, не раздражайся, я просто хочу пригласить тебя на шоу».

Посмотреть шоу?

Дунфан Ваньей засмеялась с насмешкой, когда увидела заискивающий взгляд Дунфан Минхуи. Она не думала, что у нее есть какие-то новые трюки, поэтому она решила подождать и

посмотреть это хорошее шоу.

Когда Цинь Му увидел Дунфан Ваньюй, его глаза осветлились, его улыбка была сродни весеннему ветру. Он хотел поздороваться с ней, но между ними была некая двоюродная сестра, и Ванью даже не пощадила его взглядом.

Дунфан Минхуи сделала глоток из своей чашки и посмотрела на них. Как сказал Дунфан Личжу, Цинь Му был влюблен в нее.

Дунфан Минхуи думала, что Цинь Му будет бесполезен для нее, главная героиня была слишком сильна.

Но с другой стороны, у тех, кто видел эту странную сцену, была бы другая мысль.

Особенно Дунфан Личжу, которая видела и думала, что Минхуи действительно обманула и заманила Ваньюй, а также устроила Цинь Му сидеть рядом с ней, зная, что план находится в процессе.

Ей не нужно было ничего делать, кроме как спокойно ждать.

Думая, что план наконец-то увенчается успехом, Дунфан Личжу красиво и феерично рассмеялась, не понимая, что все встает на свои места с другой стороны.

После банкета все уходили один за другим.

Дунфан Минхуи отправила Цинь Му прочь, а затем потащила Дунфан Ваньюй во дворы, спокойно ожидая чего-то.

«Какой трюк ты устроила?»

Дунфан Минхуи прямо прикрыла рот и тихо умоляла: «Седьмая сестра, будь тихой, или нас обнаружат, шоу вот-вот начнется».

Она попросила Цуйэр отправить письмо Дунфан Личжу и попросила ее не позволять никому другому видеть его.

Дунфан Личжу отдыхала, ее сердце было наполнено восторгом и ждало хороших новостей, но она не ожидала, что Цуйэр принесет записку.

В ней говорилось — изменение планов, быстрая консультация.

Поэтому она немедленно последовала за Цуйэр, войдя в комнату, специально подготовленную для нее Дунфан Минхуи. Внутри было темно, достаточно темно, чтобы ее пальцы были практически вне поля зрения.

«Мисс сказала: пусть Четвертая Мисс посидит некоторое время, пока она отошлёт молодого мастера, тогда она немедленно придет». Цуйэр любезно зажег лампу для нее, а затем положила давно приготовленный препарат в сандаловое дерево, и ароматный аромат распространился по комнате.

«Четвертая мисс, я пойду и посмотрю, как дела у молодой мисс?».

— Иди.

Дунфан Личжу уже видела маленькие движения Цуйэр глазами, но ее лицо оставалось невозмутимо. Она неторопливо налила себе чашку прохладной воды, злобно улыбаясь, прежде чем сделать глоток. Через некоторое время она наклонилась, потеряв сознание.

После долгого ожидания снаружи, Цуйэр открыла дверь, чтобы найти Дунфан Личжу, лежащий на столе. Тряся, чтобы разбудить ее, она сказала: «Четвертая мисс, проснись, девятая мисс приехала».

Не видя ответа, Цуйэр быстро выбежала на улицу и прошептала: «Мисс, мисс».

В этот момент Дунфан Минхуи вздохнула с облегчением и вышла из кустов, ответив: «Не кричи, давай пойдем, быстро».

Дунфан Ваньюй также последовала за ним, любопытствуя посмотреть, что Девятая Мисс имела в виду.

Увидев, что двое несли бессознательную Дунфан Личжу в другую комнату. Цуйэр положила ее на кровать, в то время как Дунфан Минхуи грубо сняла с нее одежду и заставив лежать на кровати голой.

«Хорошо, Цуйэр, ты поговоришь с этим молодым мастером». Дунфан Минхуи вытирала пот на лбу, делать плохие вещи было действительно сложно, ее сердце вот-вот выпрыгнет из горла.

«Ты—»

Прежде чем Дунфан Ваньюй успела что-либо сказать, Дунфан Минхуэй вытащила ее за дверь. Они присели за кусты, ожидая, пока пьяный мужчина, который курил, войдет в комнату.

Вскоре в комнате появились сильные задыхания.....

«То есть это то, что вы называете хорошим шоу? Вы действительно пернатые птицы». Равнодушные глаза Дунфан Ванью ненадолго вспыхнули от отвращения, встав, чтобы уйти.

Дунфан Минхуи была ошеломлена, неужели все, что она сделала, оказалось напрасным? Поэтому она погналась за ней маленькими шагами: «Седьмая сестра, седьмая сестра, послушай меня, это не так, четвертая сестра хотела замыслить против тебя, я...»

Дунфан Ванью резко обернулась и засмеялась, в результате чего Минхуи едва избежала столкновения с ней. Ее хихиканье заставило волосы встать дыбом, это было, эх, действительно слишком ужасно.

«Итак, вы сказали, что она хочет замыслить против меня, а затем вы замыслили против нее, все ради меня?» Улыбка Дунфан Ванью перевернулась, перемены были агрессивно быстрыми.

Дунфан Минхуи сделала несколько шагов назад и подумала, что главная героиня была слишком бдительна, что затрудняло все. Если бы она сказала «да», это было бы слишком нереально, это заставит героиню с подозрением относиться к ней.

Подумав об этом, Дунфан Минхуи покачала головой и твердо ответила: «Нет, это все ради меня. Я больше не хотела слушать ее так глупо».

Некоторое время они спокойно смотрели друг на друга лицом к лицу. Затем Ванью кивнула и усмехнулась: «Действительно, она такая глупая».

Дунфан Мингхуи была ошеломлена: «.....»

Что героиня имеет в виду под этим?

<http://tl.rulate.ru/book/71192/2689391>